

Всю жизнь он завидовал комиссару Мегрэ...

Влада МИШИНА

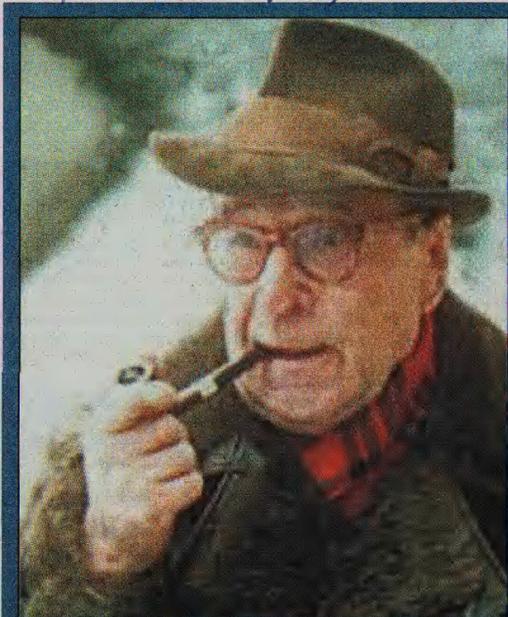
Жорж Сименон родился в Бельгии, в городе Льеже. Официальной датой его рождения считается 12 февраля. А на самом деле родился он в пятницу 13-го, но суеверные родители решили поменять запись в метрике. Его детство было, в общем-то, безрадостным. Суровая мать постоянно наказывала маленького Жоржа, к тому же в семье постоянно ощущалась нужда — основным и единственным ее содержанием был отец-клерк. Когда сыну исполнилось 16 лет, отец тяжело заболел, и мальчику пришлось самому кормить семью. Родители внушили сыну главное правило в жизни: «Кто не работает, тот не ест». И он бросил учебу в иезуитском колледже и пошел работать в пекарню, а параллельно продавал книги и открытки. Уже в детстве он познакомился с русской литературой, чему обязан студентам из России, снимавшим у них в доме комнату. Наверное, не случайно позднее писатель называл их своими крестными отцами в творчестве Гоголя, Достоевского, Чехова, Льва Толстого.

Вначале Сименон даже не думал о том, что станет заниматься литературным трудом, и выбрал журналистику. Пытливый парнишка начал подрабатывать в редакции «Газетт де Льеж», где вел полицейскую хронику — для этого он дважды в день обзванивал все шесть полицейских участков города Льежа и регулярно наведывался в центральный комиссариат.

Писать рассказы будущий знаменитый писатель попробовал достаточно рано и довольно успешно — уже в 17 лет выходит его первый романчик под псевдонимом Жорж Сим. После этого юноша отбывает воинскую повинность и после смерти отца отправляется в Париж, надеясь устроить там свое будущее и развить свой талант.

В 20-е годы Париж захлестнула мода на развлекательно-авантюрную литературу. И Жорж Сименон начал писать любовные романы, рассказы для детей и взрослых. За небольшое время он создал их около 1500 штук! Сименон набивал руку, учился строить четкие предложения, создавая тем самым огромный творческий задел на будущее.

При том, что он постоянно писал, Жорж умудрялся еще и работать — сначала был секретарем у писателя Бинэ-Вальмэ, затем у маркиза де Трейси. Будучи бельгийцем по рождению, в 1922 году он получил французское гражданство. Однажды Сименону

Завтра, 13 февраля, известному французскому писателю Жоржу Сименону исполнился бы 101 год. Это он придумал знаменитого комиссара Мегрэ, который затмил его собственное имя. За именем же самого г-на Сименона скрываются сложные психологические проблемы и семейные трагедии. Он известен на всех континентах земного шара. На «родине» комиссара Мегрэ, в Делфзейле, в 1966 году ему поставлен памятник. А ведь Мегрэ — это тот, кем всегда хотел быть сам Сименон. Профессионал, обожающий свою работу, честный уважаемый буржуа, у которого такой счастливый брак, — вот он, предел мечтаний месье Жоржа, который так и не суждено было сбыться.

пришла в голову мысль, что он может написать большой роман, и за короткое время он пишет свое первое крупное произведение — «Роман машинистки». Он вышел в 1924 году. Кроме литературы, Сименон заинтересовался также медициной и правом, что в дальнейшем ему здорово помогало в работе над детективами.

Следующей ступенью его творчества стали приключенческие романы. Здесь он попытался реализовать свою давнюю — подсознательную мечту — написать о схватке человека с судьбой. И именно на этой благодатной почве выросли его первые детективные романы — мода на детективы как раз начала оккупировать Европу. «Нокс Нелювовимый» (1926), «Малемазель Икс» (1927) — и ведь это было только начало. В 1930 году Сименон пишет первый детективный роман, подписанный его собственным именем — Петерс-Латгш. В этом романе читатель впервые знакомится с комиссаром Мегрэ. Парижский издатель Файар рискнул выпустить в свет первые пять романов о комиссаре Мегрэ — хотя был убежден в их неминуе-

мом провале. Но его предчувствие не оправдалось. Кстати, стоит упомянуть интересный факт: первый роман из «цикла Мегрэ» Сименон написал всего за шесть дней, а другие — за месяц.

С самого начала интеллигентный комиссар Мегрэ настолько подлюбился читателю, что еще при жизни Сименона в городе Делфзейл, где он придумал своего героя, был воздвигнут памятник знаменитому детективу. Кстати, забавный факт: Мегрэ был от начала до конца выдуманным героем, но вот у малам Мегрэ был реальный прототип. Им стала русская женщина Элеонора Шрайбер, самая известная русская переводчица произведений Сименона. Она заняла немалое место в жизни великого классика детективного жанра. Однажды подружившись с Сименоном по переписке, она пять раз побывала в гостях у писателя по его личному приглашению. «Любимая русская женщина» — так называл Жорж Сименон Элеонору Шрайбер. Они могли часами говорить абсолютно обо всем. Элеонора любила Сименона и гордилась тем, что он считал ее своим боль-

шим другом. Сегодня Элеонора Шрайбер — обладательница богатейшей и уникальной коллекции сочинений Сименона и о Сименоне. Собранный своими руками архив она завещала Публичной библиотеке. Именно она перевела на русский язык несколько десятков его романов и написала о нем книгу. Надо сказать, что написанные книги были для Сименона актом особого психического и психологического состояния. Его друзья рассказывали, что перед тем, как заступить за очередной роман, он обследовался у врача-психиатра. О нем говорят, что он писал «в транс», каждый раз дожидаясь очередного «литературного приступа». Писал по строгой схеме — одна глава в день, а закончив труд, снова вызывал врача. Сименон говорил: «Всю жизнь я не искал ни героев, ни подвигов, ни трагических ситуаций, но, взяв самых обыкновенных людей и сохраняя всю их достоверность, не выводя их за рамки привычного существования, стремился придать в то же время героическое звучание их жизни».

Вот, наверное, и пытался

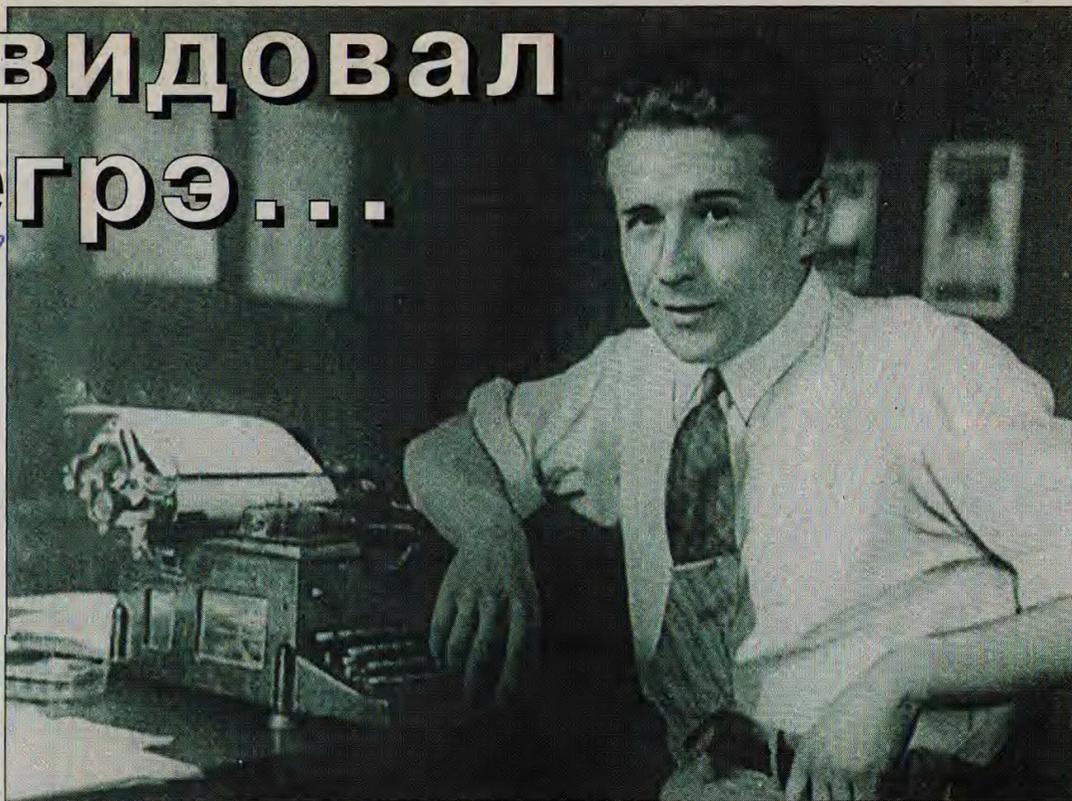
12.02.04
Русский курьер. 2004. 12 февр. с. 10

подсознательно компенсировать все эти провалы. Вторая — это врожденная гомосексуальность Сименона. Поговаривали, что сам великий комик Чарли Чаплин не отрицал романа с Сименоном. Многие исследователи личной жизни Сименона утверждают, что многочисленными любовными победами писатель пытался скрыть свое истинное лицо. Во всяком случае, ни с одной из жен писателя не повезло. Первая жена Сименона Регина, мягко говоря, спокойно относилась к сексу. Он мечтал о детях, а она не хотела их иметь, редко в связи с этим пуская мужа в свою постель. Под конец их 20-летнего брака она все же родила ему мальчика, но союз на тот момент уже распался. В конце 40-х годов в Нью-Йорке Сименон женился на своей молодой секретарше Дениз. Она родила ему еще двух сыновей и дочку Мэри-Джо, которую писатель любил больше всех на свете. Но с Дениз ему так же не повезло. Она была женщиной психически неуравновешенной, к тому же имела зависимость от алкоголя и наркотиков. Отношения с детьми, когда они повзрослели, у Сименона совсем не заладились, а Мэри-Джо, которая, видимо, унаследовала неуравновешенность матери, неожиданно покончила жизнь самоубийством, оставив отцу записку: «Береги себя. За меня, неупутевую, и за всех тех, кого ты видел во мне...» При этом незадолго до смерти она публично обвинила отца в авторитарности и жестокости. Потом, в свою очередь, Сименон в своих «Интимных дневниках» возложит ответствен-

ность за смерть дочери на жену Дениз... Он всегда мечтал о счастливой семье. Но смерть дочери стала для него моральным и психологическим крахом. Именно в это время Сименон распрощался с Америкой и уехал в Швейцарию. Там он поселился в маленьком домике и начал писать мемуары. Его немудрено плодотворное сочинительство продолжалось до тех пор, пока однажды в 1972 году писатель не решил остановиться. Это решение даже отразилось документально в ликвидации слова «писатель» в соответствующей графе паспорта. «Прежде всего, — вспоминает он, — хочу предупредить, что я — романист, и только романист, а не писатель вообще. Видимо, у меня преобладает не интеллект, а интуиция». Сам Сименон всегда

утверждал, что интеллектуалам не дано его понять, «потому что истина слишком проста для них». Он не искал их дружбы и расположения. Они ему платили той же монетой. Среди немногочисленных друзей и поклонников Сименона из мира искусства были такие личности, как Андре Жид, Жан Кокто, Чарли Чаплин, великий художник Морис де Вламинк. Почувствовав, что устал перевоплощаться в своих вымышленных героев, испытывать их мучительные переживания, Сименон решил обратиться к анализу собственной жизни. В память о безвременной ушедшей из жизни любимой 25-летней дочери Мэри-Джо писатель считал возможным рассказать о себе и своих близких. Развев прах Мэри-Джо в 1978 году у подножия громадного ливанского кедр в Лозанне, он продиктовал на магнитофон более 20 томов интересных и откровенных воспоминаний. Эти тома под общим названием «Mes Dites» — «Я диктую» — тоже своего рода исследование. Скорее даже исследование. Но проводит его не Мегрэ, а сам автор. И расследует он не преступление, а исследует и анализирует собственную жизнь. «Своеобразная исповедь, — говорил сам Сименон, — но, вместо того чтобы платить психоаналитику, я сам получил за это деньги».

Всего Сименон написал более 550 книг. Большинство из них — это главным образом небольшие по объему романы — он сочинял от одной до двух недель. Потом перечитывал и отправлял издателя. Из них 80 — о Мегрэ. Книжки Сименона напечатаны на 57 языках в 39 странах мира общим тиражом 500 миллионов экземпляров. А на основе

В юности Сименон промышлял любовными романами и рассказами для детей

В жизни писателя было много женщин, но лишь одна из них — русская переводчица Элеонора Шрайбер — стала прообразом мадам Мегрэ

его романов создано более полусотни кинокартин и более 200 телевизионных фильмов. По свидетельствам близких друзей, несмотря на такую несчастливую личную жизнь, Жорж Сименон умер счастливым. Видимо, потому, что его писательский талант не давал ему расслабиться и постоянно требовал новых свершений. И он работал. Его герои были психологически очень интересными — сказалось его богатейшее воображение. Наверное, из-за этого его произведения так подходили кинематографу. Он написал столько, сколько не написал никто в том веке, при этом не жертвуя качеством продукта. Считается, что по объему и переводом Жорж Сименон уступает лишь В.И. Ленину, а ведь издания последнего превосходили тиражом Библию.

Наверное, Жоржа Сименона можно назвать писателем счастливым и состоявшимся. Но все-таки он стал заложником образа, столь удачно им созданного, а это, вероятно, стало причиной его вечного неудовлетворения и недовольства собой. Это трагедия всех гениев от искусства — оставаться писателем одного произведения, артистом одной роли, художником одной картины. Печально, что, по горькой иронии судьбы, оставшееся в истории произведение для самого Сименона было проходным, а действительно важным для него вещи стали публичной не восприимчивыми. Сименон умер в Лозанне. Его роман с жизнью окончился осенью 1989 года. Утром 4 сентября писателя не стало. Прах его, как он завещал, был развеян там, где до этого сам Сименон развеял прах своей любимой дочери...

Жорж Сименон с сыном и любимой дочерью Мэри-Джо

Будущий писатель (в центре) с родителями и младшим братом. Увы, в детстве у Жоржа было мало радостных дней